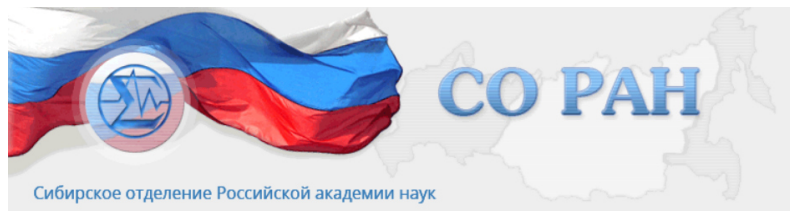

□ Н. И. ДАНИЛОВА

ИЗУЧЕНИЕ ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА В ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

STUDY OF THE GRAMMATICAL STRUCTURE OF THE YAKUT LANGUAGE IN THE FUNCTIONAL AND SEMANTIC ASPECT

Аннотация

Статья посвящена исследованию грамматического строя в рамках системной лексики якутского языка. В результате работы над темой мы стремились получить инвентарь средств выражения семантических категорий, соотнесенный с лексико-семантической группой (ЛСГ) имен и глаголов с учетом особенностей их взаимодействия с грамматическими категориями и синтаксического окружения.

Ключевые слова

якутский язык, грамматический строй, функционирование, семантика, глагол

Abstract

The article is devoted to the study of grammatical structure within the framework of the system vocabulary of the Yakut language. As a result of work on the topic, it is intended to obtain an inventory of means for expressing semantic categories, related to the lexico-semantic group (LSG) of names and verbs, taking into account the features of their interaction with grammatical categories and syntactic environment.

Keywords

Yakut language, grammatical structure, functioning, semantics, verb

Якутский язык, носителями которого, по данным Всероссийской переписи 2010 года, являются 450 140 человек, проживающих в основном на территории Якутии, является одним из тюркских языков Сибири. По всеобщему признанию исследователей, он «в грамматическом и лексикографическом отношении изучен значительно лучше многих тюркских языков» (Самсонова, 2013: 218). Начало изучению якутского языка, как известно, положил труд, «составивший эпоху, – труд по грамматике якутского языка, автором которого был выдающийся санскритолог, блестящий лингвист, академик Оттон Николаевич Бётлингк» (Самсонова, 2013: 101). Трудом «О языке якутов», изданным в

1851 году в Санкт-Петербурге Императорской Академией наук, О. Н. Бётлингк утвердил принцип «последовательности лингвистического анализа: сначала описываем грамматику языка, потом ищем в ней исторические корреляции» (Дыбо, 2013: 5). По признанию современных исследователей, «своим трудом «О языке якутов» он вполне сознательно и последовательно дал образец подобного исследования отдельно взятого живого бесписьменного языка» (Слепцов, 2013: 14). Результат последовательного и строгого применения принципа дал основание сказать, что «большая часть наблюдений О. Н. Бётлингка легла в основу сравнительно-исторической фонетики и грамматики тюркских языков» (Убрятова, 1973: 31). Другими словами, исследование О. Н. Бётлингка фактически положило начало тюркской компаративистики.

Изучение грамматического строя якутского языка, начало которому было положено упомянутым трудом О. Н. Бётлингка, наиболее интенсивно велось во второй половине 20-го столетия. Условием для этого послужило открытие в Якутске Института языка и культуры и последующее вхождение его в состав научных институтов АН СССР.

В трудах выдающихся исследователей якутского языка были обоснованы фундаментальные теоретические концепции о системообразующих категориях глагола (труды Л. Н. Харитоновой по залоговым и видовым формам, монографии Е. И. Коркиной по наклонениям, деепричастным формам и по формам модального содержания). Системное представление о синтаксическом строе якутского языка было изложено в исследованиях Е. И. Убрятовой. При этом, все исследования так или иначе выходили на проблему истории якутского языка, его контактах, происхождения грамматических форм, развития фонологической системы и т. д. Как известно, «история якутского языка так же, как история тюркских языков Сибири, была одной из центральных проблем, которым занималась Е. И. Убрятова», ученица выдающегося российского тюрколога С. Е. Малова. Особенно глубоко в сравнительно-историческом аспекте исследована фонологическая система якутского языка. Результаты исследований позволили Н. Н. Широбоковой отметить, что «исходя из концепции Е. И. Убрятовой об огузском характере древнеякутского языка и большой его близости к языку орхонских памятников, правомерно принять древнетюркскую фонологическую систему как точку отсчета при определении динамики развития якутской фонологической системы» (Широбокова, 2011: 20). Вопросы исторического развития морфологической и лексической систем рассмотрены также в монографических исследованиях крупного диалектолога С. А. Иванова.

Особенностью всех крупных исследований по якутскому языку является то, что в них излагались результаты наблюдения за функционированием единиц языка в живой разговорной или письменной речи. Такой подход положил начало функциональному анализу языка, который подразумевает анализ назначения языковой единицы в коммуникативном акте.

Теоретическое обоснование идеи о функциональном назначении языковых единиц впервые на материале служебных частей речи якутского языка было сделано Н. Е. Петровым. Так, в его трудах по послелогам, а затем по категории модальности последовательно развивалась теория о назначении, функциях языковых единиц в человеческом общении. Традиции функционального подхода к языковой системе были продолжены в изданиях «Граматики современного якутского литературного языка» (Ч. 1. Фонетика. Морфология, 1982; Ч. 2. Синтаксис, 1995). Среди работ, основанных на идее о системности языковых единиц, можно назвать «Курс якутской грамматики. Система грамматических категорий и синтаксических конструкций», изданный в 2004 году.

Имеющийся опыт функционального изучения грамматической системы якутского языка, основанный на серьезной теоретической и методологической традиции, послужил фундаментальной базой для перехода на новый уровень теоретического осмысления языковых фактов. Так, в 2010 году в рамках базового научного проекта «Якутский язык:

системные отношения в грамматике и лексике; функционирование» было начато исследование системообразующих семантических категорий якутского языка в русле современной концепции функциональной грамматики. Исследование функционально-семантических категорий в проекте основано на современном представлении о системно-структурной организации языкового содержания.

Функционально-семантический подход к грамматическому строю якутского языка опирается на фундаментальную идею о соотносительности формы и содержания языковых единиц. В Российском языкознании системное изучение семантических категорий, свойственных всем языкам, ориентировано на раскрытие способов их существования в реальных процессах мыслительной деятельности, в частности, способов их выражения языковыми средствами. Подобное исследование развивается в рамках теории функциональной грамматики, разрабатываемой Санкт-Петербургской типологической школой. Такой подход позволяет непротиворечиво описывать системы как типологически родственных, так и неродственных языков. Данное направление лингвистического исследования, подразумевающее анализ от семантики к средствам ее выражения, позволяет изучать все (морфологические, синтаксические, лексические) языковые средства, интегрированные на выражении определенной семантической категории. При этом в качестве основного постулата было выбрано положение о доминирующей роли анализа языкового материала в направлении от смысла к формам его выражения, от функций к средствам их реализации.

Целью исследования функционально-семантических категорий якутского языка является создание модели функциональной грамматики якутского языка, отвечающей требованиям современной лингвистической теории. На первом этапе исследования (2008-2009 гг.) были рассмотрены функционально-семантические категории каузативности, эвиденциальности и итеративности. Прежде чем приступить к исследованию, подверглись уточнению основные теоретические положения и понятия, определен объем исследуемых семантических категорий применительно к типологическим особенностям якутского языка. Исследование было предпринято с учетом особенностей средств выражения и семантической структуры рассматриваемых категорий. Если эвиденциальность, итеративность передаются ядерными (морфологическими) и периферийными (лексическими, синтаксическими) средствами, то при выражении каузативности доминирующую роль играет глагольный предикат в составе синтаксической конструкции.

При этом выяснилось, что средства выражения функционально-семантических категорий якутского языка соответствуют типологическим нормам: ядерными средствами служат морфологические показатели, периферийными – синтаксические и лексические.

Если обратиться к каждой из исследованных категорий, то эвиденциальность является одной из универсальных семантических категорий, охватывающих в тюркских языках грамматические, лексические и синтаксические уровни языка. Функционально-семантическая категория эвиденциальности «употребляется для обозначения источника сообщаемого факта, т. е. данная категория нацелена на установление факта, кто является свидетелем, очевидцем передаваемой информации» (Ефремов, 2013: 72). В якутском языке категория эвиденциальности представлена формами времен изъявительного наклонения (например, недавнопрошедшего, настоящего актуального), а также аналитическими формами с эвиденциальными частицами.

По способу экспликации средства выражения эвиденциальности разделены на три типа: синтетические (форма прошедшего категорического времени на *-т*, двух форм прошедшего результативного и прошедшего повествовательного), синтетико-аналитические (причастие + частицы *үһү*, *сурахтааҕа*, *эбит*, *эбитэһү*) и аналитические (полипредикативные полисубъектные конструкции со значением обнаружения совершенного действия).

Категория каузативности в исследованиях на материале якутского языка трактуется «как языковая семантическая категория, которая предполагает воздействие на него, приводящее к изменению свойств, качеств, характеристик» (Данилова, 2013: 10). Ядро поля каузативности образует форма побудительного залога глагола, которая в зависимости от лексической семантики основы может иметь также семантику пассива или рефлексива. Исходя из этого, категория каузативности рассмотрена на основе семантических типов побудительных глаголов якутского языка. При этом анализ проведен с точки зрения ситуаций, формируемых каузативным действием, его субъектом и объектом. В зависимости от способности формировать ту или иную ситуацию каузативные глаголы подразделены на семантические типы. Как в любой единице речевого общения, в каузативной ситуации отражается характер связей всех элементов общения, а точнее, характер отношения действия к логическому субъекту и объекту высказывания. При этом во главу угла ставится сочетаемость каузативного глагола с тем или иным типом каузируемого объекта. Такой подход мотивирован тем, что достоверность любого семантического анализа может быть достигнута только при учете характера сочетаемости семантической единицы в пределах высказывания.

Повторяемость действия или итеративность в данном исследовании представляется как часть поля функционально-семантической категории аспектуальности, имеющая, по аналогии с последним, полевую структуру с планом содержания и планом выражения. Семантическим инвариантом поля данной категории является выражение количественно-кратных отношений в характеристике процесса, а план выражения репрезентируется средствами различных языковых уровней.

В ходе работы разноуровневые языковые средства выражения итеративности (лексические, морфологические и синтаксические) были рассмотрены как компоненты определенных функционально-семантических микрополей, представляющих собой три основных универсальных типа неоднократности: дистрибутивный, мультипликативный и итеративный. При этом, «анализ средств выражения каждого их трех семантических составляющих итеративности показал, что в якутском языке аффиксальные формы многократности являются хоть и основным показателем итеративности действия, но не единственным и обязательным» (Самсонова, 2013: 224).

Результаты исследования названных категорий были представлены в коллективной монографии «Функционально-семантические категории в якутском языке: каузативность, эвиденциальность, итеративность», изданной в 2013 году в издательстве «Наука» в г. Новосибирске.

На втором этапе коллективного исследования (2010-2013 гг.) было выполнено комплексное описание средств выражения функционально-семантических категорий локативности, именной качественности, количественности, определенности/неопределенности, множественности действия, персональности, а также были представлены результаты исследования пассивных конструкций в якутском языке.

Данный этап исследования позволил установить, что функционально-семантические категории якутского языка различаются по базовым способам языкового выражения. Так, количественность, определенность / неопределенность, качественность основаны на субъектно-объектных отношениях и базируются в основном на именных грамматических формах, в то время как категория пассива и исследованные на данном этапе подкатегории аспектуальности (это акциональность и многоактность действия) основаны на глагольных предикатах и передаются соответствующими конструкциями. Если обратиться к каждой категории, то определенность-неопределенность в якутском языке может быть представлена падежными аффиксами, аффиксами принадлежности и числа. При этом значением определенности обладают имена существительные в дательном, совместном и сравнительном падежах, значением неопределенности –

частный падеж. Анализ категории количественности позволил установить, что количество исчисляемых предметов объективного мира в якутском языке передается также в основном морфологическими показателями. Это аффиксы *-лар*, *-т(-ттар)*, *-лары*, *-лыын*, *-лаах*; лексическая количественность представлена именами существительными, числительными и местоимениями, а также субстантивированными прилагательными.

Особняком стоит категория локативности, которая выражает базовое для всех языков мира понятие пространства и имеет во многом типологический характер. Способы ее выражения разнообразны – это и лексические, и грамматические средства. Основными структурно-семантическими моделями локативных конструкций выступают элементарные простые предложения.

Подтвердилось предположение о том, что семантическая модификация синтетических и аналитических конструкций зависит от значения формирующих их глагольных основ. Форма страдательного залога, на основе которого строятся пассивные конструкции в якутском языке, образуется от переходных и некоторых непереходных глаголов. Аргументная структура глаголов в форме пассива представлена актантами, которые проявляют разную степень активности действия: а) актанта-объект неодушевленный, он не обладает собственной волей или помимо воли вовлечен в событие; б) актанта-объекту имплицитно свойственна способность к изменению состояния; в) актанта-реципиента активен, но попал в ситуацию воздействия против воли или по стечению обстоятельств. В каждом случае пассивная конструкция строится на базе определенной лексико-семантической группы глаголов. Выяснилось, что использование универсального аффикса *-талаа* для выражения мультипликативного значения контекстуально зависимо. Употребление тех или иных периферийных средств также зависит от семантики глагольной основы. К примеру, редупликация деепричастий применяется только с мультипликативными основами: *далбаатыы-далбаатыы-* 'помахивая, размахивая', *ырдыгыныы-ырдыгыныы-* 'рыча', *сөтөллө-сөтөллө-* 'кашляя'. Формы ускоренности участвуют в выражении мультипликативной семантики только в сочетании с определенными основами: *симмэхтээ-* 'быстро, учащенно мигать', *туппахтаа-* 'быстро хватать, пощупывать' и т. п. Наречия также могут придавать мультипликативное значение определенным глаголам движения, восприятия или физического воздействия на объект. Аспектуальная семантика аналитических конструкций в якутском языке также обусловлена исходным лексическим значением глаголов в их составе. Например, с глаголами движения реализуется значение начала действия, которое имеет неограниченное продолжение. А с глаголами интеллектуальной, речевой деятельности, состояния, становления и проявления качества, а также с глаголами отношения выражается аспектуальная семантика изменения состояния-признака или нарастания признака.

В целом, анализ семантических категорий в якутском языке показал неоднородность их системно-структурной организации. Результаты исследования данного этапа были представлены в коллективной монографии «Функционально-семантические категории в якутском языке. Способы выражения» (Новосибирск, Наука, 2014).

Основной вывод, полученный в результате второго этапа исследования семантических категорий якутского языка, обусловил аспект следующего, третьего, этапа исследований. На этот раз функционально-семантические категории темпоральности, обусловленности, персональности, качественности, количественности, определенности-неопределенности были проанализированы в их соотношении с лексическими и грамматическими категориями.

Результат данного этапа исследований показал, что в якутском языке функционально-семантические категории различаются как по базовым способам языкового выражения, так и по структуре и объему содержания. Так, сложную семантическую структуру имеет категория темпоральности. Эта сложность обусловлена тесными семантическими

связями и широким взаимодействием базовых категорий аспектуальности, модальности, персональности. Например, формы времен изъявительного наклонения современного якутского языка, представляющие реальные ситуации с точки зрения их временной локализации относительно момент речи, образуют ядро поля темпоральности. Семантическая структура каждой временной формы формируется сочетанием ее реально-модального, аспектуального и собственно-темпорального значений. При этом в каждой временной форме названные значения взаимодействуют по-разному. Формы прошедшего времени представляют событие как реальное (достоверное), предшествующее моменту речи. Ситуация может быть представлена как преимущественно аористивная (форма на *-ды*) или как преимущественно результативная (форма на *-быт*), т. е. эти формы разнятся и по аспектуальной характеристике: аорист связан с кратковременными событиями, результатив – с продолжительными. В якутском языке формы предшествования имеют различную степень временной удаленности от момента речи: менее удаленное событие обозначается формой на *-ды(-ты)*, более удаленное – формами на *-быт*. Форма настоящего времени связана с реальной модальностью и с продолжительным событием. Будущее время отличается ирреальностью содержания, имеет нейтральную аспектуальную характеристику. Периферию категории темпоральности составляет довольно обширный круг лексем со значением времени.

Свои особенности функционирования имеет комплекс средств выражения качественно-количественной характеристики действия: категории глагольной качественности и дистрибутивной множественности. К ним по многим семантическим параметрам примыкает категория определенности-неопределенности, которая во многом опирается на качественную и количественную характеристику предмета. Анализ глагольной качественности в якутском языке выполнен исходя из мнения, что в поле качественности включаются только те атрибутивные и предикативные конструкции, которые несут семантическую нагрузку приписывания качества-свойства.

Исследование показало, что «ФСП качественности в якутском языке имеет полицентрическую структуру с двумя основными центрами – атрибутивным и предикативным» (Винокурова, 2017: 30). Что касается структуры поля данной категории, «в ядре ФСП атрибутивной и предикативной качественности находятся высокочастотные качественные прилагательные, поскольку значение качественного признака является их грамматическим (категориальным) значением. Ближе к центру атрибутивной качественности расположены конструкции с отглагольными причастиями. Существительные в роли атрибутов также встречаются довольно часто и потому не относятся к периферийным средствам, тогда как в роли предикатов они гораздо реже употребляются для приписывания качественного признака субъекту, чем глагольные сказуемые с квалитативной семантикой» (Винокурова, 2017: 31). Основу глагольных атрибутивных конструкций со значением качественности составляют причастия на *-ар*, *-бат*, *-быт*, *-батах*, *-ых*. В целом анализ категории глагольной качественности способен подтвердить теорию прототипов, согласно которой лексические и грамматические категории не имеют четко очерченных границ, имеют центр и периферию и организуются вокруг прототипа, который представляет собой в концентрированном виде конгломерат наиболее типичных для данной категории признаков.

Анализ дистрибутивной глагольной множественности показал, что ее семантические типы обусловлены лексической семантикой глагольного предиката или лексическим модификатором. Например, в якутском языке для ситуаций движения в качестве основного репрезентанта выступает семантика глагола, объектный диверсатив характеризуется наличием грамматических средств выражения (аффиксов многократности), в субъектном диверсативе не менее важную роль играют наречия, обозначающие направления движения в разные стороны. А в качестве ядерного репрезентанта субъектного дисперсива выступают лексические средства, указывающие

на то, что одинаковые ситуации происходят в нескольких местах (*онон-манан* 'то тут, то там', *хас да сиринэн* 'в нескольких местах'). В целом, все названные "средства все в той или иной степени могут выражать значениесобирательности, расчлененности или полного охвата действием всех участников ситуации» (Самсонова, 2017: 54).

Сложную структуру имеет функционально-семантическое поле категории обусловленности в якутском языке. Так, «ядром функционально-семантического поля выступают причинно-следственные полипредикативные конструкции, ибо данными конструкциями описываются, прежде всего, реальные пропозиции, тогда как в условных, целевых и уступительных характерно обозначение потенциальных (возможных) и нереальных пропозиций. Уступительные ППК, в отличие от других ППК обусловленности, характеризуются как конструкции антиобусловленности. Внутри этих ППК различаются уступительные и уступительно-привительные конструкции» (Самсонова, 2017: 74).

Имеет свои особенности категория персональности в якутском языке, для выражения которой доминирующим средством выступает морфологический способ. При этом к ядерным средствам относятся «аффиксы лица (аффиксы сказуемости, аффиксы принадлежности, аффиксы повелительного наклонения), к периферийным морфологическим средствам относятся формы принадлежности» (Харабаева, 2017: 78).

Показатели лица при этом еще выражают согласование сказуемого с подлежащим в лице и числе, и при отсутствии подлежащего способны самостоятельно представлять лицо-число производителя действия. Систему средств выражения персональности составляют три типа показателей: 1) личные аффиксы сказуемости, образующие финитные формы глагола, способные также прикрепляться к деепричастиям, входящие в состав сложных лично-отнесенных модальных конструкций и участвующие при образовании именного сказуемого, присоединяясь к именам, частицам, модальным словам; 2) аффиксы принадлежности в составе финитных форм глагола, сложных лично-отнесенных модальных конструкций и участвующие в образовании именного сказуемого в прошедшем времени; 3) особые личные аффиксы повелительного наклонения. Категория лица составляет основу сказуемости, а также предопределяет типы простого предложения (определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные и безличные), и она выступает как синтаксически ориентированная категория, выполняющая важную роль в формировании предикативного ядра предложения, а также реализации коммуникативного потенциала отдельного высказывания.

Анализ функционально-семантической категории определенности-неопределенности в безартиклевых языках, к которым относится все тюрские языки, осложняется тем, что в процессе функционирования в речи одни и те же языковые единицы могут выступать средствами выражения как определенности, так и неопределенности, что вынудило отказаться от схематичного изложения и строгого описания языковых фактов, составляющих данную категорию. В этой связи описание средств выражения функционально-семантической категории определенности-неопределенности в якутском языке представлено в рамках традиционного разделения по уровням языка: морфологическом, лексическом, синтаксическом. При этом особое внимание уделяется влиянию контекста как основной среде, способствующей подобному переходу. В результате исследования выяснилось, что «к приближенным к центру микрополя определенности относятся аффиксы категории принадлежности, некоторые лексические средства, как количественные числительные, определяющие существительное через числовые понятия, порядковые, разделительные, собирательные и дробные числительные, личные, указательные, вопросительные определительные, притяжательные и лично-возвратные местоимения. К центру микрополя неопределенности наиболее близкими выступают аффиксы категории числа, приблизительные числительные, неопределенные, обобщительно-отрицательные, обобщительные, собирательные местоимения. Остальные выявленные средства выражения относятся к периферийным» (Сивцева, 2017: 118-119).

Интересный раздел составил итог исследования лексики суточного времени, которое представляет собой микрополе функционально-семантической категории темпоральности. План содержания данного микрополя «составляет понятие *tөгүрүксуукка* 'круглые сутки', делится на пять отрезков времени: *сарсыарда*'утреннеевремя', *күнүс* 'дневноевремя', *түөртүүр*'послеобеденноевремя', *киэһэ*'вечернеевремя', *түүн*'ночноевремя'. В функционально-семантическом микрополе суточноевремя ядерными средствами являются существительные, обозначающие отрезок суточноговремени, и наречия со значением времени с аффиксами *-н*, *-ээри*, *-ыары*, *-нан*, *-тын*, *-ттан*, *-лык*, *-лыы*. Наречия иногда представляют собой композиты из двух слов: *сарсыарда*'утро' состоит из *сарсын*'завтра' + *эрдэ*'рано', *бөөлүүн*'этойночью' состоит из *бу'эта* + *түүн*'ночь' и т. д. Приэтом, часто встречаются наречия в виде лексиколизированных существительных с падежнымиформами» (Иванова, 2017: 123).

Важным итогом данного исследований явился общий вывод о том, что функционально-семантические категории в якутском языке в разной мере связаны с глагольными и именными морфологическими категориями. Итоги исследования в этом аспекте были опубликованы в коллективной монографии «Функционально-семантические категории в якутском языке: грамматическая и лексическая база» (Якутск, 2017).

В целом, данный этап исследований показал, что речевые значения изучаемых функционально-семантических категорий якутского языка в той или иной мере связаны лексико-семантической принадлежностью глагольного предиката высказывания. Поэтому была поставлена цель комплексного описания функционально-семантических категорий якутского языка во взаимодействии с лексико-семантическими группами имен и глаголов. Для этого была поставлена задача выявления и описания особенностей функционирования средств выражения побудительности, залоговости, фазовости, пространственных, бытийных, сравнительных отношений, а также лексических средств выражения количества и категории предельности/непредельности глагола в современном якутском языке в их взаимодействии с различными лексико-семантическими типами имен и глаголов.

Такой аспект исследования соответствует ведущим теоретическим направлениям зарубежной и отечественной лингвистики. Как известно, в современных грамматических исследованиях, как "формальных", так и функциональных, проявляется повышенный интерес к явлениям, находящимся на стыке грамматики и лексики.

В России научная проблема взаимодействия систем грамматики и лексики в аспекте типологии разрабатывается в Институте лингвистических исследований Российской Академии Наук (ИЛИ РАН) и Институте языкознания Российской Академии Наук (ИЯЗ РАН). Лексико-семантические исследования активно ведутся на материале миноритарных тюркских языков Сибири. В данном случае глагольная лексика рассматривается как компонент, играющий ведущую роль в предложении. Исходя из таких позиций, выполнены многочисленные серьезные исследования по синтаксису, а также по лексической семантике этих языков. Список работ в этом аспекте внушительный. Из последних работ можно назвать коллективную работу «Материалы к сравнительному словарю глагольной лексики тюркских языков Южной Сибири» (Новосибирск, 2013) (Материалы..., 2013), докторскую диссертацию М. Д. Чертыковой «Глаголы со значением психической деятельности в хакасском языке (системно-семантический аспект)» (Чертыкова, 2016) и т. д.

За первый год работы над проектом удалось получить некоторые конкретные результаты. К примеру, выявлена группа образных глаголов движения (*хаадьай*- 'скособочиться' *хааһахан*- 'ходить неуклюжей, неповоротливой походкой' *хайбай*- 'ходить покачиваясь, виляя бедрами' т. д.), формирующие пространственные конструкции направленного движения. Установлено, что подобные глаголы и их производные функционируют, прежде всего, в роли образных (зрительных) уточнителей

внешнего вида, походки субъекта движения, а также манеры его движения. В качестве пространственных сказуемых рассмотренные глаголы выступают в основном в сочетании со вспомогательным глаголом *тур-*, выражающим значение продолжающегося действия или движения. Предложениями с такими аналитическими сказуемыми описывается направленное движение субъекта.

Главным фактором, определяющим модификацию залогового значения, является лексическое значение глагола, что показано на примере совместных и взаимных конструкций. К примеру, в конструкциях со взаимным значением чаще всего используются глаголы конкретного физического действия, негативного физического воздействия на одушевленный активный объект, глаголы интеллектуального и речевого действий. Для обозначения симметричных взаимных отношений активно задействованы также глаголы со значением установления, поддержания, прекращения разного рода межличностных отношений.

В якутском языке признак предельности / неопределенности тесно связан с лексико-семантическими группами глаголов и более применимым к данному языку является их бинарная классификация. При этом дифференциация лексических групп должна учитывать и переходность/непереходность глагола, поскольку в качестве внутреннего предела у них могут выступать разные моменты. Немаловажную роль в выражении семантики предельности действия, помимо лексической основы глагола, играют формы наклонения и вида.

Глаголы бытия подразделяются по следующим лексико-семантическим группам: глаголы, называющие возникновение, начало бытия; глаголы становления и осуществления бытия; глаголы, обозначающие собственно бытие; глаголы, обозначающие фазу затухания бытия; глаголы, обозначающие достижение предела бытия; глаголы со значением пограничного состояния бытия и конца бытия, исчезновения. Переходной фазой от приостановки, затухания, склонения к концу до собственно исчезновения является фаза перерыва в течении бытия. Обнаружены глаголы со значением «перерыва в течении бытия». Глаголы бытия со значением «начало и конец бытия» могут быть представлены в тексте в качестве лексической межфразовой связи.

В результате работы над темой предполагается получить инвентарь средств выражения семантических категорий, соотнесенный с ЛСГ имен и глаголов с учетом особенностей их взаимодействия с грамматическими категориями и синтаксического окружения. Результаты и материалы исследования найдут применение в сопоставительных и типологических исследованиях, проводимых академическими институтами России. Исследование по проекту может также способствовать расширению и уточнению научного представления о языковой системе в целом.

Литература

Винокурова, Н. И. (2017). Глагольная качественность: структура и семантика. Данилова Н. И., Ефремов Н. Н., Винокурова Н. И., Иванова И. Б., Самсонова Е. М., Сивцева Н. А., Харабаева В. И. *Функционально-семантические категории в якутском языке. Грамматическая и лексическая база*. – Якутск: 140. (Режим доступа: www.igi.usn.ru/fi_les/publicasii).

Данилова, Н. И. (2013). Каузативные конструкции в якутском языке. Данилова Н. И., Ефремов, Н. Н., Самсонова Е. М. *Функционально-семантические категории в якутском языке*. Каузативность. Эвиденциальность. Итеративность. Новосибирск: Наука, с. 240.

Дыбо, А. В. О. Н. (2013). Бётлингк и сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. *О. Н. Бётлингк и вопросы тюркской филологии*. Якутск, с. 5-13.

Ефремов, Н. Н. (2013). Категория эвиденциальности в якутском языке. Данилова Н. И., Ефремов, Н. Н., Самсонова Е. М. *Функционально-семантические категории в якутском языке*. Каузативность. Эвиденциальность. Итеративность. Новосибирск: Наука, с. 240.

Ефремов, Н. Н. (2017). Полипредикативные конструкции, выражающие отношения обусловленности. *Функционально-семантические категории в якутском языке. Грамматическая и лексическая база*. Якутск, с. 140. (Режим доступа: www.igi.usn.ru/fi/les/publicasii)

Иванова, И. Б. (2017). Лексика микрополя суточного времени. *Функционально-семантические категории в якутском языке. Грамматическая и лексическая база*. Якутск, с. 140 (Режим доступа: www.igi.usn.ru/fi/les/publicasii/)

Материалы к сравнительному словарю глагольной лексики тюркских языков Саяно-Алтая (2013). / Отв. редакторы Н. Н. Широбокова, О. Ю. Шагдурова. Новосибирск: Изд-во «Омега Принт», с. 176.

Кононов, А. Н. (1972). *История изучения тюркских языков в России*. Дооктябрьский период. Ленинград: Наука, с. 270.

Самсонова, Е. М. (2013). Категория итеративности в якутском языке. Данилова Н. И., Ефремов, Н. Н., Самсонова Е. М. *Функционально-семантические категории в якутском языке*. Каузативность. Эвиденциальность. Итеративность. Новосибирск: Наука, с. 240.

Самсонова, Е. М. (2017). Дистрибутивная глагольная множественность: семантические особенности. Данилова Н. И., Ефремов Н. Н., Винокурова Н. И., Иванова И. Б., Самсонова Е. М., Сивцева Н. А., Харабаева В. И. *Функционально-семантические категории в якутском языке. Грамматическая и лексическая база*. Якутск, с. 140 (Режим доступа: www.igi.usn.ru/fi/les/publicasii).

Сивцева, Н. А. (2017) Категория определенности-неопределенности: семантикалексических средств выражения. Данилова Н. И., Ефремов Н. Н., Винокурова Н. И., Иванова И. Б., Самсонова Е. М., Сивцева Н. А., Харабаева В. И. *Функционально-семантические категории в якутском языке. Грамматическая и лексическая база*. Якутск, с. 140. (Режим доступа: www.igi.usn.ru/fi/les/publicasii).

Слепцов, П. А. (2013). Труд академика О. Н. Бётлингга “Über die Spracheder Jakuten” и якутское языкознание. *О. Н. Бётлингк и вопросы тюркской филологии*. – Якутск, с. 13-19.

Харабаева, В. И. (2017). Функционально-семантическая категория персональности: морфологические средства выражения. Данилова Н. И., Ефремов Н. Н., Винокурова Н. И., Иванова И. Б., Самсонова Е. М., Сивцева Н. А., Харабаева В. И. *Функционально-семантические категории в якутском языке. Грамматическая и лексическая база*. Якутск, с. 140. (Режим доступа: www.igi.usn.ru/fi/les/publicasii/)

Убрятова, Е. И. (1973). Труды О. Н. Бетлингга “Überdie Sprache der Jakuten” 120 лет! *О. Н. Бетлингк и его труд «О языке якутов»*. Якутск, с. 7-44.

Чертыкова, М. Д. (2016). *Глаголы со значением психической деятельности в хакасском языке (системно-семантический аспект)*: дисс... докт. филол. н. : 10.02.02. М. с. 500.

Широбокова, Н. Н. (2001). *Историческое развитие якутского консонантизма*. Новосибирск: Наука, с. 151.